Девушка выглядывала из воды по пояс, а её мокрые зелёные локоны толстыми прядями прилипали к нагому телу, закрывая от взгляда Касьяна все самые интересные части. Мокрая белоснежная кожа завораживающе поблёскивала в лунном свете, подчёркивая округлые женские конторы в ночи. Её возраст явно не превышал двадцати, будучи даже ближе к перерождённым, чем к Касьяну, на которого она игриво поглядывала своими большими изумрудными глазами. Завершал же образ девушки цветок лотоса, распустившийся прямо на голове, словно среди зелёных кувшинок.

– Иди ко мне, – сладострастно прошептала девушка.

Запустив руки в волосы, она медленно начала поднимать их вверх, дабы продемонстрировать все свои прелести Касьяну, который неотрывно наблюдал за ней, облизывая губы.

«Ты правда повёлся на это?»

Вместе с детским голосом появилась и молодая версия Касьяна, напрочь перекрыв своим телом обзор на всё прекрасное. Когда представление накрылось медным тазом, парень в шоке разинул рот и широко выпучил глаза. Касьян начал вертеться из стороны в сторону, пытаясь хоть краем глаза что-нибудь усмотреть, но мальчишка каждый раз был на шаг впереди, ловко закрывая собой пикантные подробности, превращая каждую попытку подглядеть в неудачную.

«Да дай хоть глазочком глянуть», – мило попросил парень свою молодую версию.

Но маленький Касьян оказался разочарован столь постыдным поведением своей взрослой версии, серьёзным тоном причитая:

«Это же определённо ловушка. Ты только глянь повнимательнее».

«С радостью!» – радостно воскликнул Касьян, тут же получив пощечину.

Отвесив оплеуху, мальчишка грозно уставился на свою повзрослевшую версию, прошипев сквозь зубы:

«Идиот…»

Не видя молодую версию Касьяна, девушка считала, что парень старается рассмотреть её во всех подробностях, с каждым мигом всё больше сходя с ума от восхищения. Но когда молодой человек резко отвернулся, погладив щеку, словно после хорошей оплеухи, в её голову начали закрадывается сомнения. На время отринув их в сторону, девушка мелодичным голосом поманила Касьяна:

– Ну чего же ты медлишь? Хочешь, чтобы я сама подошла к тебе?

Но даже после очередного открытого призыва к действию парень как-то не спешил сорваться с места и наброситься на девушку, вместо этого продолжая спорить со своей молодой версией:

«Я лишь подметил, что её движения слишком скованны, когда она начала поднимать руки, но не уверен, не причудилось ли мне. Я должен убедиться наверняка. Дай мне проверить это».

Услышав подобное, мальчик построил гримасу, словно идиота в зеркале увидел, ответив:

«Ты всё правильно понял. Это определённо перерождённая, тело которой взяли под контроль, но не убили, дабы скрыть своё присутствие в ауре девушки».

«Ну вот видишь, сам же сказал, что это живая девушка, а не какая-то там утопленница. Уйди, не загораживай обзор», – сказал Касьян, жестом показывая, что мальчик должен сделать.

Наблюдавшая за всем этим девушка оставалась в недоумении, так как парень словно перестал её замечать, уйдя куда-то в мир фантазий. Ну а когда Касьян помахал ей рукой, дополняя всё презрительным взглядом, тем самым прося свалить прочь, она и вовсе готова была сойти с ума и вспылить, но сдержалась, так как цель оказалась превыше гордости.

Вспомнив о том, чего ради всё замыслила, девушка расплылась в блаженной улыбке, сделав вид, что поведение парня вовсе не кажется ей чем-то странным. Положив руки на берег земляной проруби, она собиралась выбраться из воды, дабы самой приблизиться к Касьяну.

А тем временем два парня продолжали спорить, и если бы кто-то мог видеть это, то посчитал бы, что сама причина обсуждения была напрочь проигнорирована. Мальчишка показательно выдохнул, когда его попытались столь неуважительно отогнать, аки надоедливую муху, аргументами пойдя ва-банк:

«Это же очевидно, что тебя просто собираются взять в заложники, дабы ты выманил пацана за пределы безопасной зоны».

Выражение лица Касьяна сразу же стало серьёзным, мигом накрыв былую игривость и наивность. Не сдержавшись, на выдохе он проговорил свои мысли вслух, подняв руку, дабы в довесок словам шлёпнуть себя по бедру:

– Да пиздец как.

Упёршись в слой дёрна, девушка как раз хотела подтянуться и в силу своих возможностей элегантно выскользнуть из воды, но замялась на время от неожиданности. Впервые услышав голос Касьяна, к тому же наполненный таким обилием эмоций, она непроизвольно подняла голову, дабы посмотреть на парня.

Следом послышался глухой стук удара, словно плоти о камень, ибо рука угодила прямиком по попке раздутого Обжоры. Раздался хлопок, сопровождаемый яркой вспышкой золотого света, и статуэтка моментально ужалась до своего первоначального состояния, если и став больше, то совсем чуть-чуть.

Молодого Касьяна, улыбнувшегося напоследок, уже и след простыл, и ничто не напоминало о его присутствии. Как и ничто не загораживало обзор довольной взрослой версии, смотрящей на девушку, верхняя часть головы которой попросту исчезла.

По-прежнему опираясь на землю, она демонстрировала Касьяну своё тело, правда, на сей раз личико разглядеть было невозможно. Всё, что осталось от головы, так это нижняя челюсть с чудом сохранённым языком, цепляясь за который и прячась в горле, сидела маленькая зелёная лягушка, громко квакнувшая от удивления.

Омываемая кровью, брызжущей с раскрытых артерий, оставшихся после взрыва черепушки её марионетки, она посмотрела на улыбающегося Касьяна. Квакнув ещё разок, лягушка не растерялась после провала своего изначального плана, быстро придя в себя и распространив зелёную ауру, подставить цвету её кожи, демонстрируя свою силу парню. Не желая сдаваться, она решила перейти к более кардинальным действиям, применив силу.

Ухмылка мигом сошла с лица Касьяна, когда он ощутил ауру лягушки на себе. До этого она скрывалась внутри девушки, по сути, находясь внутри её души, чьи эманации перекрывали её

собственные, и до парня доходили лишь отдалённые отголоски. Хоть чуткость Касьяна и была завышенной для его стадии, однако даже он смог лишь понять, что тело взято кем-то под контроль, но о силе кукловода оставалось только догадываться.

«Пик четвёртого уровня… Ну что за невезуха».

Не став применять каких-либо навыков, дабы не дать парню времени отреагировать, лягушка что есть мочи оттолкнулась от языка, прыгнув на Касьяна. Парень только и приметил, как труп девушки резко погрузился под воду, а в его сторону полетела зелёная вспышка.

Попав под влияние чужеродной ауры, Касьян удивился силе соперника, но не опешил и не растерялся, отринув защиту в сторону. Это не было какое-то направленное заклинание, просто сама суть ауры несла в себе сковывающее и подчиняющее воле владельца действие. Оно замедлило рефлексы Касьяна, но не саму реакцию, оставляя возможность ответить.

Наспех скопив энергию в руках, Касьян поднял Обжору, разинувшего рот, куда и угодила лягушка. Зелёная аура мигом растворилась в округе, когда парень захлопнул тому губы. Обжора сразу же стал всё такой же обыкновенной золотой статуэткой, более не подавая никаких признаков жизни.

Осмотрев навык Олицетворения Чревоугодия, Касьян, кроме своей, так и не заметил посторонней ауры, на первой посчитав, что лягушка была мигом переварена. Однако, учитывая силу проглоченной твари, Обжора должен был уже начать раздуваться, чего так и не происходило.

В подтверждение догадок парня фигурка затряслась, а из её чрева начало доноситься рассерженное кваканье, вперемешку с человеческой речью:

– Ква! Выпусти меня! Ква-ква-ква!

Последние звуки явно отдавали болью, из чего Касьян сделал вывод, что, несмотря на живость лягушки, Обжора во всю трудится, дабы переварить её. Сложность данного процесса с живым существом ни в какое сравнение не идёт с мёртвым, душа которого сама по себе начинает рассеиваться. В первом же случае духовные нити накрепко удерживаются, словно имеют некий общий узел, который исчезает вместе со смертью, и клубок, теряя натяжение, начинает распутываться.

Но что именно скрепляет душу, Касьян не знал, да и сейчас не до подобных размышлений было. Истошно вопя, лягушка начала скакать в чреве Обжоры, который так и норовил выскользнуть у него из рук. Для пущей надёжности парень зажал фигурке рот руками, стараясь хоть как-то определить состояние запечатанной внутри добычи.

Жаль, но статуэтка навыка, истинного чуда Земель Благодетелей, оказалась для него совершенно непроницаема. Даже телекинез не мог проникнуть хотя бы на долю вглубь фигурки, и только звуки доносились изнутри:

– Выпусти! – в который раз раздалось приглушённое кваканье.

Напрочь лишенный возможность узнать о происходящем внутри, Касьян поинтересовался:

– Эй, жаба, ты там скоро сдохнешь?

– Ква! – послышалось рассерженное кваканье, и лягушка излилась руганью на парня, напрочь

позабыв о боли, – Как ты меня назвал? Я принцесса! Ква!

– Жабья? – уточнил Касьян, не понимая, о чём та молвит.

– Какая, к чёрту, жаба? Я принцесса!

От злости лягушка начала прыгать внутри чрева Обжоры в два раза активнее, чуть ли не выламывая Касьяну руки. Удерживая фигурку изо всех сил, парень спросил:

– Чья?

– Что значит чья? Я принцесса!

В ситуации, где каждый считает своего собеседника ничего не понимающим идиотом, диалог, как это и бывает, зашёл в тупик. Но Касьяну подобный расклад пришёлся не по душе, потому что он так и не получил ответа на свой вопрос. Не желая откладывать столь важное дело на потом, парень спросил во второй раз:

– Так когда ты сдохнешь?

В ответ на него вперемешку с кваканьем полилась отборная ругань, присущая исключительно какому-нибудь сапожнику, но никак не принцессе, за которую себя и пыталась выдать лягушка. Закатив глаза, Касьян просто перестал её слушать, напоследок добавив:

– Время есть, так что я просто подожду.

– Чего? Ква… – успокоившись, спросила лягушка.

– Как чего? Твоей смерти, конечно же, – добродушно ответил парень, лучась от предвкушения размеров кристалла, который мог получиться после переработки этой жабы.

– Ты!.. – грозно прошипела лягушка, добавив. – Ква!

Очередная порция ругани полилась на Касьяна, который напрочь игнорировал всё это, стараясь покрепче зажать рот Обжоры, дабы как можно меньше звуков проникало наружу. У лягушки уже пена пошла, но она по-прежнему пыталась сбить спесь с парня, который, как казалось, нарочито пытался вывести её из себя.

Поймав себя на подобной мысли, маленькая жабка умолка. Призадумавшись, она действительно посчитала, что Касьян специально выбивает её из равновесия, дабы та не могла полноценно давать отпор поглощению Обжоры. Поняв это, лягушка решила зайти с другой стороны, попытавшись усластить парню:

– Я наблюдала за тем, как ты уничтожал этих мерзких монстров одного за другим, и влюбилась, ква. Ты самый сильный и красивый мужчина из всех, кого я только видела. Настоящий принц! – выдержав артистическую паузу, лягушка заквакала с напускной таинственностью в голосе. – На мне лежит проклятие, превратившее меня в самую обыкновенную лягушку, и снять его может только поцелуй принца. Ты мой принц, ква!

Первые фразы действительно потешили самолюбие Касьяна, но стоило ему только представить поцелуй с жабой, как физиономия парня резко скрючилась, словно тот наелся лимонов. Правда, всё быстро вернулось в норму, когда он понял, что данная участь уготована не ему, а Луке.

Как Касьян изначально и предполагал, странное поведение утопленниц было вызвано тем, что кто-то более разумный приказал им схватить подростка, откуда и вытекал столь неестественный интерес. А когда первоначальная задумка не удалась, лягушка решила взять всё в свои перепончатые лапки, вот только и второй план потерпел фиаско. Но почему она решила явить себя лишь в последний момент, а не действовала сообща с утопленницами, Касьян мог списать только на явно выраженные королевские замашки.

– Я знаю, что ты пришла за пацаном.

– Гы-гы-ква, – забормотала лягушка, что аж слюни потекли, когда речь зашла о Луке. Утерев морду, она тут же начала доказывать обратное. – Ну что ты. Твой друг, кроме прекраснейшей внешности более ничего не имеет. Без тебя его бы с первой же попытки схватили мои подданные, когда ты в одиночку смог перебить их всех.

– Так у тебя есть слуги? – изображая интерес и восхищение, спросил Касьян, телекинезом доставая пузырёк с млечным соком Красного Дурмана из сумки.

– Ну конечно, я же принцесса, ква! – ответила лягушка, радуясь восхищению простолюдина.

– Такой великой особе, как вы, я явно не гожусь в качестве пассии, – льстил Касьян, готовясь нанести сокрушительный удар. – Но вот мой друг – совершенно другое дело…

Еле сдерживая отвращение к собственным словам, Касьян начал нахваливать Луку, попутно откупорив пузырёк. Когда речь вновь зашла о её принце, лягушка просто не могла удержать слюну во рту, а тот факт, что это было преподнесено в качестве лести её статусу, окончательно добило рассудок принцессы.

Слушая хвальбу с открытой пастью, она как раз собиралась сглотнуть, когда Касьян открыл рот Обжоре и влил туда пару миллилитров млечного сока. Нахлебавшись снотворного, лягушка успела что-то наквакать напоследок, прежде чем быстро уснула.

Встряхнув статуэтку и убедившись, что принцесса никак на это не реагирует, Касьян слегка расслабился, поняв, что некоторое время его не будут бесить пустой болтовнёй. Жаль, что это не могло окончательно убить лягушку, и оставалось только ждать, когда Обжора справится с ней собственными усилиями.

Временно устранив проблему, Касьян мог вернуться к умиротворённому наблюдению за своим окружением. Всё стало до невероятного спокойным, и даже лягушки, громко квакавшие на болоте, замолкли, на что он быстро обратил внимание, так как успел морально утомиться от подобного звука.

Понимая, что ему ничто не угрожает, Касьян решил сорвать лотосы, сразу же при появлении привлёкшие его внимание своей красотой и элегантностью. Но стоило парню посмотреть туда, где они совсем недавно выросли, как на его лице мигом проступили нотки печали, ибо там уже ничего не было. Даже яма, заполненная водой, исчезла.

В итоге ему ничего не оставалось, кроме как скучающе дожидаться рассвета, что оказалось крайне непривычно. Касьян так и просидел до первых лучей солнца, не смыкая глаз ни на миг, не забывая периодически проверять состояние Обжоры, который к этому моменту успел поднабрать в объёме.

Когда на небе окончательно рассвело, Касьян собирался разбудить подростков, но те опередили его, самостоятельно выйдя за пределы барьера. Лука и Ренат шли молча, держась

на расстоянии друг от друга, однако далеко не расходились. Особенно последний, хоть с виду ничего и не выражал, однако изрядно нервничал, впервые покидая пределы безопасной зоны, отчего каждый его шаг вторил первому.

Подойдя к Касьяну, Лука начал обуваться и собирать вещи, когда как Ренат остановился на небольшом расстоянии от дуэта, который никак не мог бросить. Но какие бы мысли у того не роились в голове, парень продолжал сохранять своё обыденно-бесстрастное выражение. Не став выдерживать долгой паузы, он решил проявить инициативу и представиться:

– Меня зовут Ренат, рад знакомству.

Посмотрев на источник шума, Касьян лишь молча кивнул, более не обращая на того внимания. В воздухе повисла неловкая тишина, хоть по выражению парней такого и не скажешь, которую вовремя прервал Лука, уже готовый выдвигаться в путь:

– Мы уходим?

Касьян собирался что-то ответить, как неожиданно Обжора начал вырываться у него из рук, заговорив голосом, исходящим прямиком из чрева фигурки:

– Это ты, мой принц, КВА!

Взбешённый тем, что лягушке хватило лишь нескольких простых слов от Луки, чтобы проснуться, Касьян начал трясти статуэтку что есть мочи, дабы живность внутри пометало по сторонам в качестве наказания. Но ничто из этого не помогло, и принцесса по-прежнему продолжала зазывать своего возлюбленного, моля выпустить её.

– Что это? – спросил шокированный Лука, не понимая, почему это Обжора начал квакать и называть его своим принцем.

– Ты о чём? – уточнил Касьян, делая вид, что ничего не понимает, так как ему было лень что-либо объяснять.

– Л-ладно… – ответил Лука, по правде говоря, сам не желая знать причин.

Понимая, что его действия не возымели успеха на лягушку, Касьяну захотелось хорошенько отпинать Обжору ногами, однако был вынужден сдержаться, ибо боялся, что в таком случае принцесса сможет выбраться и натворить делов. Игнорируя сей казус, он начал объяснять подросткам дальнейший план действий:

– Да, мы выдвигаемся, – сказал Касьян, обрадовав парней, после чего мигом вернув с небес на землю. – Но не раньше, чем найдём кристалл, который я потерял ночью.

Выражение лица Рената никак не изменилось, как бы ему не хотелось поскорее свалить из этого места, чего не скажешь про Луку, которому даже хватило наглости, чтобы посетовать:

– Как ты умудрился его потерять?

В голове Луки сразу же всплыло воспоминание о том, как их обоих утащили под воду. Он сразу же подумал, что кристалл мог запросто вывалиться именно в этот момент, и боялся, что Касьян заставит их нырять за ним.

«Если бы рядом не было Рената, я бы определённо сказал что-нибудь по этому поводу», –

подумал Лука, не понимая, зачем Касьян раскладывает все кристаллы по карманам своих драных штанов.

– Долго объяснять, – парень напрочь отказывался от любых пояснений. Указав рукой в каком-то направлении, Касьян сказал. – Он улетел куда-то туда. Пойдём.

Никого не дожидаясь, парень двинулся вперёд, ну а Лука с Ренатом просто оказались вынуждены пойти следом, не желая потеряться где-то позади. И не понятно, то ли они боялись остаться без Касьяна, то ли наедине друг с другом.

http://tl.rulate.ru/book/99639/3602959